

Заветы Вахтангова

К 15-летию театра им. Евг. Вахтангова

17
Говорить о театре им. Вахтангова значит наполовину говорить о самом Вахтангове, о том, что он дал театру.

Театр Вахтангова возник, как известно, из студии Художественного театра. У него есть, таким образом, дореволюционное прошлое, если говорить календарно. Но он целиком — дитя революции, если говорить по существу, если говорить о том творческом перерождении, которое под влиянием октябрьских дней 1917 года пережил Евгений Багратионович Вахтангов.

«В то утро, когда московский пролетариат одержал победу, Вахтангов, — рассказывает его ближайший ученик Захава, — в окна своей квартиры наблюдал и раздумывал, а к вечеру собравшимся ученикам его уже стало известно: «С Евгением Багратионовичем переворот, Евгений Багратионович — большевик».

Социальная правда Великой пролетарской революции сразу обожгла и захватила Вахтангова. Он принял ее взволнованно и широко.

«Надо же понять, наконец, — записывает он в своем дневнике, — что все старое кончилось. Навсегда. Умирают цари. Не вернутся помещики. Не вернутся капиталы. Не будет фабрикантов. Надо же понять, что со всем этим покончено».

Но Вахтангов — вчерашний романтик, вчерашний толстовец и революцию принимает романтически.

«Он вышел сегодня на улицу, — передает Захава рассказ самого Вахтангова. — Бродил по Остоженке. Смотрел на окопы среди раз-

вороченной мостовой, на пулемет, на победно развевавшееся красное знамя... Вдруг его внимание привлек рабочий, сидевший высоко над его головой, на верхушке трамвайного столба. Рабочий чинил провода. Вахтангов долго смотрел на него. Смотрел, как рабочий делово и покойно работал. И понял. Революцию понял, весь смысл происшедших событий понял — все стало ясно Вахтангову, пока он смотрел, как рабочий чинил провода».

«Руки, — говорил Вахтангов, — руки рабочего мне все и открыли. По тому, как работали эти люди, как они брали и клали инструмент, как покойно, уверенно и серьезно они двигались, я увидел, я понял, что рабочий чинит свои провода, что он чинит их для себя... И он будет не только «чинить», но и строить. Он будет строить теперь для себя».

Быстро, интуитивно и невольно еще в формулировках все того же народнически-интеллигентского романтизма укладывает Вахтангов и новый пафос художественного служения народу. «Надо, — записывает он в своем

дневнике в 1919 году, когда ему предложено было взять на себя заведывание режиссерской секцией театрального отдела Наркомпроса, — надо ходить и «слушать» народ. Надо втираться в толпу и преклонить ухо художника к биению сердца ее. Надо набираться творческих сил у народа. Надо созерцать народ всем творческим существом».

«Нельзя работать так, как мы работали до сих пор, — говорит Вахтангов, — нельзя про-

Народный артист СССР
Б. В. ЩУКИН.